

Глава 18. Восемнадцатый поцелуй

[Внимание! Опасность!]

[Зафиксировано приближение множества целей: Красавцы ранга SSS]

[Рекомендация: соблюдайте безопасную дистанцию]

Юши Оситари уставился на толпу, уже выросшую на пороге, чувствуя, как от ярости темнеет в глазах.

«Да я их и сам вижу, чертов тормоз! Только сейчас очнулся? Ну и мусорная же ты система!»

[Скорость магов-заклинателей значительно превосходит человеческие возможности]

[Задержка в отклике системы находится в пределах нормы. Пожалуйста, привыкайте]

Оситари лишь горько усмехнулся.

«Привыкнуть к твоему раздолбайству? Колись, небось опять флиртовал с какой-нибудь соседней системой и все проспал?»

[На этом объяснения окончены]

[Предупреждение: держите дистанцию. Присутствующие здесь объекты представляют смертельную угрозу для вашей жизни]

Система тут же испарилась. Юши мысленно выругался еще пару раз, пытаясь совладать с раздражением.

Оситари давно подметил одну закономерность. Если в поле зрения попадали и мужчины, и женщины, система классифицировала их как «красавцев». Если были только мужчины — как «прекрасных мужчин». Случаев, когда кругом оказывались одни лишь девушки, еще не бывало, но любой здравомыслящий человек легко догадался бы, как их назовет этот чертов интерфейс.

Проход был забит до предела. В палату ломилась целая орава — ученики, притащившиеся вслед за Сатору Годзё.

Стильная девица со стрижкой каре — Нобара Кугисаки, первокурсница Токийского столичного технического колледжа магии.

Рядом с ней — Юдзи Итадори, жизнерадостный розововолосый парень, вечно щеголяющий широкой улыбкой, тоже первокурсник.

И, наконец, Мэгуми Фушигуро — угрюмый, дисциплинированный парень, которого Юши уже видел раньше. Маг-заклинатель второго ранга и по совместительству еще один студент первого курса.

Вся эта компания во все глаза уставилась на двух главных действующих лиц, затаив дыхание в ожидании реакции Сэйити Юкимуры.

В комнате повисла звенящая тишина. Юкимура смотрел на стоявшего перед ним Годзё — человека, о котором он слышал бесчисленное количество раз, но лично видел лишь единожды, — и чувствовал, как голова начинает пухнуть от грядущих проблем.

Ему и раньше доводилось слышать, что нынешний глава клана Годзё — безумно сильный и не менее безумный красавец. Но чтобы до такой степени... Этот парень оказался не просто сумасшедшим, а редкостным упрямым.

Юкимура ведь ясно и четко дал понять: у него есть парень. И все равно этот ненормальный не думал отступать.

Сэйити глубоко вздохнул, стараясь сохранить остатки вежливости.

— Огромное спасибо, что навестили, но провожать меня домой не нужно. Мы едва знакомы — видимся всего второй раз в жизни.

На его лице застыла натянутая, вежливая улыбка. Всем своим видом он выказывал холодную, церемонную отстраненность, напрочь игнорируя протянутый букет.

— Ничего страшного, чувства — дело наживное, — беззаботно отмахнулся Сатору Годзё. Совершенно не смутившись отказом, он бесцеремонно всучил цветы Гэнъитиро Санаде.

Санада опустил взгляд на букет, не зная, то ли ему смеяться, то ли плакать.

Мало того что у него, законного супруга, увели законное место, так теперь его еще и заставили работать носильщиком у обнаглевших ухажеров. Что за бред здесь творится?

— А еще я принес тебе кикифуку! Это традиционное лакомство из Сендая, рисовые лепешки с начинкой из сладкой пасты эдамамэ и сливок. Мои самые любимые, пальчики оближешь! Обязательно попробуй! — Годзё повернулся к своей свите и поманил пальцем одного из учеников, державшего в руках подарочную коробку. — Мэгуми, ну-ка тащи сюда гостинец для своей будущей жены учителя!

Мэгуми Фушигуро, услышав свое имя, угрюмо подошел к учителю и протянул коробку. Годзё с довольным видом выхватил её и снова пихнул Юкимуре под самый нос:

— Давай же, попробуй! Они такие нежные, буквально тают во рту. Тебе точно понравится!

Юкимуре даже не подумал протягивать руку. Каков наглец! Решил подкупить его сладостями прямо с порога?

— Ну бери же, у меня уже руки затекли! — заныл Годзё, откровенно капризничая.

Юши Оситари больше не мог на это смотреть. Сделав шаг вперед, он решительно отстранил подарок:

— В этом нет необходимости. Сэйити не жалуется на подобные сладости. Он мой парень, и если он чего-то захочет, я сам ему это куплю. Не утруждайте себя, господин Годзё.

Пока они официально не расстались, Юши обязан был держать марку и защищать честь своего «партнера».

Когда Оситари попытался отодвинуть коробку, его тыльная сторона ладони едва коснулась бумажного пакета, как вдруг Годзё молниеносным движением перехватил его запястье.

— Это не для тебя, — отрезал маг, и в его голосе проскользнули ледяные нотки. — Я принес это Сэйити.

[Зафиксирован физический контакт с красавцем ранга SSS]

[Штраф: списание 20 дней жизни]

[Текущий баланс: 99 дней]

[Внимание: защитный щит деактивирован! Пожалуйста, позаботьтесь о собственной безопасности]

Твою мать!

Невидимый барьер, окружавший Юши Оситари, с треском лопнул. Наружу хлынула густая, удушливая черная аура проклятия. В ту же секунду все находившиеся в комнате маги мгновенно подобрались, словно натянутые струны.

— Это проклятый предмет! — крикнул Мэгуми Фушигуро. Он резко вскинул руки, складывая

пальцы для призыва шикигами. В его пронзительном взгляде читалась предельная концентрация.

Нобара Кугисаки тоже не заставила себя ждать: выхватив свой молоток, она встала в боевую стойку.

— Какое тяжелое давление...

— Аура проклятого предмета стала намного сильнее, чем при нашей первой встрече, — протянул Годзё. Он крепче сжал запястье Юши, намереваясь притянуть парня к себе, но Сэйити Юкимура среагировал мгновенно. Давно догадываясь о природе скрытой в Оситари чертовщины, он силой разомкнул их руки.

Юкимура резко дернул Юши на себя, загораживая собственной спиной. Одновременно с этим он свободной рукой выхватил у Годзё коробку с кикүфуку и машинально впихнул ее в руки окаменевшего Санады. Все произошло настолько быстро и естественно, что Гэнъитиро даже пикнуть не успел.

— Благодарю за щедрость, господин Годзё, но менять парня я пока не планирую, — с милой улыбкой произнес Юкимура, хотя его взгляд сделался ледяным. — Если так не терпится попытать удачу — вставайте в очередь.

Повернувшись к застывшему позади Санаде, он дал понять, что пора убираться из этого сумасшедшего дома:

— Уходим.

Сэйити решительно развернулся и, крепко сжимая ладонь Оситари, увлек его к выходу.

Сатору Годзё даже не шелохнулся. Он лишь лениво провожал Юши взглядом, предвкушая забавное зрелище.

Даже если он сам не станет вмешиваться, его учеников так просто вокруг пальца не обведешь.

Стоявшие на пороге маги сгрудились еще плотнее. Их взгляды, полные странного, дикого недоумения, пригвоздили Юши Оситари... к весьма определенному месту чуть ниже пояса.

— Позвольте пройти, — ровным, подчеркнуто вежливым тоном попросил Юкимура.

Однако малолетние маги-заклинатели словно оглохли. Они продолжали стоять нерушимой стеной, намертво перекрыв выход из палаты.

Юдзи Итадори бесцеремонно ткнул пальцем прямо в пах Юши и озадаченно выдал:

— Эй, а почему у него проклятый предмет прямо между ног болтается? Силища от него исходит просто нереальная!

Оситари проследил за направлением пальца и опустил взгляд вниз. На свое самое сокровенное мужское достоинство. Этот ненормальный только что заявил, что ТАМ спрятан какой-то проклятый предмет?! Да Юши знать не знает, что это вообще такое!

Вот оно что! До него наконец дошло, почему Годзё привязался к нему с расспросами, не завелась ли у него какая-нибудь нечисть. Этот извращенец положил глаз на его член!

«Эй, Дунъюнь! — в панике закричал Юши в своей голове. — Почему он говорит, что на мне проклятый предмет? И почему этот придурок пялится именно туда?!»

[Вероятно, они принимают защитные чары Системы за остатки проклятой энергии] — бесстрастно отозвался Дунъюнь. — [Ваше мужское достоинство находится под системной печатью. По мере того как вы накапливаете очки, сила печати возрастает, требуя более мощных заклинаний. Соответственно, увеличивается и магический след, который в их глазах выглядит как концентрированная проклятая энергия]

[Вы накопили приличную сумму очков системы, так что теперь этот след способны засечь даже рядовые маги]

«Ну и подстава... Какая же ты все-таки паршивая система!» — мысленно взвыл Юши.

[Хозяин может быть спокоен. Как только ваши очки жизни превысят отметку в сто дней, Система автоматически предоставит маскировочный щит для сокрытия энергии]

Оситари мысленно простонал от бессилия.

«Больше ста дней? Да разве защита не нужнее тогда, когда я на волоске от смерти?»

Мало ему было ежеминутной угрозы со стороны проклятого интерфейса, так теперь его еще и помогают полоумные маги-заклинатели! А ведь впереди наверняка маячили и другие опасности.

— Господин Оситари, отдайте нам этот предмет, — заговорил Мэгуми Фушигуро, пытаясь воззвать к здравому смыслу парня. Он видел, что Юши все еще полностью контролирует себя, а значит, печать проклятия пока держится. Если извлечь артефакт прямо сейчас, это пройдет для человека безболезненно. — Он представляет огромную опасность и в любой момент может лишить вас жизни.

Юши готов был взвыть от бессилия. Рад бы отдать, да отдавать нечего! Они все коллективно сошли с ума!

Остальные теннисисты стояли с совершенно ошарашенными лицами. Акая Кирихара растерянно почесал затылок и спросил:

— Слышите, а что вообще за «проклятый предмет»?

Рэндзи Янаги скользнул взглядом по Кирихаре, перевел взор на остальных заинтригованных сокомандников и со знанием дела пояснил:

— Если в двух словах, проклятый предмет — это артефакт, содержащий в себе концентрированное проклятие. Иногда их используют в качестве оберегов, способных подавлять злые силы по принципу противовеса.

Акая запутался еще сильнее.

— Но если он защищает от зла, почему тогда опасен? Да и вообще, вваливаться толпой и требовать чужую вещь как-то не по-человечески, не находите?

Юши вымученно улыбнулся. Надо же, впервые в жизни он был полностью согласен с этим сопляком из Риккайдай. Действительно, грабеж среди бела дня!

Заметив, что парень все понял превратно, Фушигуро поспешил прояснить ситуацию:

— Суть этих предметов — чистое зло. «Защита» работает лишь до тех пор, пока действует сдерживающая печать. Но стоит ей ослабнуть, как артефакт превратится в маяк для чудовищ. Это привлечет к его владельцу орды тварей. Начнется сущий кошмар: бедолагу разорвут на куски, от него мокрого места не останется!

— Жуть какая... — Кирихара зябко передернул плечами и с опаской покосился на Оситари. — Слушай, друг... может, реально отдашь им эту хреновину? От греха подальше.

— Да нет у меня ничего! — Юши в отчаянии прижал ладонь ко лбу. Ну какими словами им еще объяснить, чтобы они поверили?!

Оситари умоляюще посмотрел на Юкимуру. Сэйити тут же шагнул вперед, полностью закрывая его отседающих магов.

— Вам ясно сказали — ничего нет, — холодно отрезал Юкимура. — Хватит устраивать этот фарс. И даже если бы что-то было, я сам разберусь с последствиями. Прошу вас, прекратите этот допрос.

У Юши сладко защемило в груди. Он и подумать не мог, что Юкимура бросится защищать его с такой решимостью. В этот миг Оситари почувствовал себя последним негодяем: обманывать столь искренние чувства ради каких-то системных очков казалось настоящим кощунством.

Чего точно не стоило делать, так это играть его сердцем.

«Раз уж мне отмерено так мало, — твердо решил про себя Юши, — я сделаю все, чтобы искренне любить его до самого конца».

Итадори озадаченно почесал затылок, растерянно переводя взгляд с одного на другого:

— Да как так-то? Не может быть! Сила так и прет, он точно его прячет. Вот прямо там, я же своими глазами вижу! Ребят, ну скажите ему, вы ведь тоже это видите?

Фушигуро и Кугисаки синхронно и чрезвычайно мрачно закивали.

— Да точно говорю! Сейчас сам достану и покажу! — выпалил простодушный Юдзи и без лишних раздумий потянулся руками прямо к ширинке Юши.

От такой непосредственности у всех присутствующих глаза полезли на лоб. В палате воцарился немой шок. Десятки взглядов застыли в воздухе, руки непроизвольно дернулись, но так и зависли в оцепенении.

У Нобары Кугисаки мелко задрожали губы.

«Твою ж... Туда-то зачем лезть?! Юдзи, ты совсем без тормозов?!»

Мэгуми судорожно сжал кулаки, борясь с желанием провалиться сквозь землю.

«Итадори... У тебя хоть капля приличия осталась?»

Даже великий Сатору Годзё на мгновение лишился дара речи, но уже через секунду расплылся в довольной ухмылке и показал ученику большой палец.

«А парень не промах! Моя школа!»

Когда чужая ладонь оказалась в опасной близости от мужского достоинства Оситари, тот в самый последний момент успел перехватить запястье Итадори.

Да кто вообще позволяет себе лапать незнакомых людей за причинное место?!

— Слышь, парень... — Юши с силой отшвырнул его руку. На его лице не осталось и следа от привычной вальяжности, а в глубине потемневших синих глаз вспыхнула нешуточная ярость. — Тебя в детстве не учили, что лапать незнакомцев за интимные места как-то не принято?

[Зафиксирован физический контакт с красавцем ранга SSS]

[Штраф: списание 20 дней жизни]

[Текущий баланс: 79 дней]

Внутри Юши бушевал настоящий ураган из отборного мата. Столкнуться с этой бандой из мира магов-заклинателей было величайшим проклятием в его жизни!

Все драгоценные дни, которые он с таким трудом выторговывал у Системы, растаяли буквально на глазах. Почти половина очков жизни улетела в трубу из-за пары секунд нелепого недоразумения!

— Ой, прости-прости! — Юдзи торопливо отступил на шаг и виновато заерзал, ероша свои розовые волосы. — Я же просто хотел достать эту штуковину...

— Нет у меня ничего! Тебе показалось! — отчеканил Оситари. Тяжело дыша от ярости, он перевел свирепый взгляд на Годзё, который явно наслаждался разыгравшейся комедией. — Господин Годзё, будьте так любезны, уймите своего подопечного!

Его драгоценные очки жизни! Все те поцелуи, ради которых ему приходилось преступать через собственную гордость и буквально рисковать задом, пошли прахом из-за этих двоих!

— Ой, прошу прощения! Наш Юдзи иногда бывает тугодумом, не держи на него зла, — Сатору картинно прижал ученика к себе, соорудив умоляющую мину. Вот только если бы не довольная ухмылка, которую он даже не пытался скрыть, Юши, возможно, поверил бы в его искренность.

В конце концов вся эта пестрая кавалькада шумно вывалилась из больницы. Юши заранее распорядился, чтобы к выходу подали роскошный удлиненный лимузин. Он планировал произвести впечатление на Юкимуру, блеснув шиком, но никак не ожидал, что главным бенефициаром этой роскоши станет Сатору Годзё.

Салон разделился на два лагеря. По левую сторону развалилась шумная братия Годзё во главе с их ненормальным наставником. По правую — чинно сидела группа поддержки Сэйити.

С одной стороны — верные друзья его парня, с другой — свита наглого наглеца, вознамерившегося эту самую половинку увести.

И лишь Юши Оситари сидел посреди этого безумия в гордом одиночестве — всеми покинутый, несчастный и бесконечно одинокий.

<http://bllate.org/book/20429/2161823>